

делают его действительно крепче, многограннее и счастливее. Если же брак «с браком» — все проблемы проявятся сильнее и резче, обозначатся все острые углы, усугубятся конфликты и моменты непонимания. Решать же собственные трудности в отношениях при помощи детей — жестоко и нечестно. Так что не рискуйте собственной судьбой и судьбой ребенка: решиться проложить род можно лишь в том случае, если род этот действительно существует, если семья и вправду семья, а не просто двое, живущие вместе.

Больше всего от этой ловушки страдают пары, которые воспринимают друг друга как объекты для получения удовольствий — чувственных и эстетических, — и в случае, если весь уклад жизни приходится менять с эгоцентрического на «отдающий» в пользу ребенка, это оказывается непосильным испытанием.

Мираж четвертый: в идеальной семье дети должны слушаться беспрекословно и от рождения иметь «встроенное» понимание того, что «такое хорошо и что такое плохо».

Когда дети ведут себя хорошо, мы склонны приписывать это исключительно своим заслугам. Если же что-то идет не так, в качестве защитной реакции большинство родителей выбирают «перекладывание ответственности» на второго родителя, социум, времена и т.д., т.е. начинается заволакивание в тупик поиск виноватых вместо поиска решения вопроса «что делать?».

Мало кому приходит в голову обсудить свои воспитательные и мировоззренческие концепции ДО заключения брака и рождения детей. В результате для многих становится сюрпризом тот факт, что муж или жена являются, к примеру, убежденными поклонниками физических наказаний или, напротив, воспитания в духе абсолютной свободы на грани анархии. И лишь в результате повседневных ссор выясняются многие вопросы, которые могли бы быть прояснены заранее бескровно и бесконфликтно: обязанности, требования, правах и свободах ребенка, о допустимых санкциях за непослушание и т.д.

Несовпадение во взглядах на воспитание детей традиционно называется в качестве одной из наиболее существенных причин для развода (после, разумеется, алкоголизма или измены одного из супругов).

Однако и помимо ссор на этой почве ребенок может стать дестабилизирующим фактором для семьи, который рано или поздно расшатает и разрушит ее — в случае если наши представления о детях чересчур идеализированы и далеки от реальности. Порой современные родители склонны рассматривать ребенка как некое существо, в которого «все уже заложено», они не уверены в своем праве определять сыну или дочке границы дозволенного, проявлять авторитет, направлять и пользоваться своей властью, рассчитывая, что ребенок «до всего дойдет сам». В результате в семье подрастает сын или дочка, не умеющие и не желающие считаться ни с чьими личностными границами (ведь и для своей личности малыш не научился их определять) и становящиеся источником конфликтов и раздражения, поскольку то, что забавно в 2–3 года, уже отнюдь не смешно годам к пяти, а тем более — к пятнадцати. В результате семья может распасться, поскольку признать собственные ошибки в этом случае бывает слишком сложно, и супруги вступают на фатальный для отношений путь взаимных обвинений. Да и ребенку на самом деле отнюдь не комфортно: ведь в мире, где нет никаких правил и тебе все можно, априори «все можно» и всем остальным. Следовательно, от любого человека можно ожидать игры без правил, что повышает тревожность и неуверенность в себе (а дети такие чувства обычно стремятся компенсировать развязностью и хамством, что атмосфере в семье только усугубляет).

Кроме того, мечта об идеальном ребенке наносит существенный вред и самому малышу. Когда тебя любят лишь «с условием», а не просто потому, что ты есть, когда непрерывно (и часто не в твою пользу) сравнивают с другими и дают понять, насколько ты несовершенен, жить тяжело (и это ощущение тяжести, увы, остается на всю жизнь, заставляя либо постоянно доказывать свою состоятельность и право на любовь родителей, либо толкает к вечному поиску того человека, который «похвалит лучше всех»).

И последний, пятый мираж выглядит как абсолютное право партнеров по браку на так называемый личностный рост и самореализацию — вещи сами по себе прекрасные, но только не в том случае, если ради них в жертву приносятся отношения в паре и само